

— Я слышала, что наш бывший отличник, который брал академический отпуск, снова вернулся в третий класс?

— Тогда ходили слухи, что он тяжело пострадал, стал инвалидом. Не знаю, правда ли это.

— Его зовут Цинь Эр, Лянцзай, ты его знаешь?

Услышав это имя из чужих уст после долгого перерыва, Цянь Тулян в первую секунду даже почувствовал лёгкую отстранённость. Когда-то они были самыми близкими соседями по парте, а теперь казались скорее хорошо знакомыми незнакомцами. Когда он не задумывался об этом, Цянь Тулян никогда не предполагал, что их с Цинь Эром жизни могут как-то пересекаться. Лишь когда в его сердце появилось место для того, он с опозданием осознал, насколько некоторые части их жизней были тесно связаны.

— Да, знаю.

Цянь Тулян замешкался на мгновение, прежде чем ответить. В его голосе слышалась едва уловимая дрожь, всё тело слегка задервенело.

— Мало того, что знает, Цинь Эр — его сосед по парте!

Юй Синьнань сидел рядом и, конечно же, услышал их разговор. Будучи человеком общительным, он без приглашения влез в беседу.

— Правда?!

Лин Шибэй слегка округлила глаза от удивления, мельком глянула на Юй Синьнаня, затем снова на Цянь Туляна. Она наклонилась ещё ближе, подбородок почти касаясь посуды перед Цянь Туляном.

— Он... и вправду стал инвалидом?

Очевидная инвалидность Цинь Эра была тем, что сильнее всего терзало сердце Цянь Туляна. Он промолчал, зато сидевший рядом Юй Синьнань кивнул.

— Да, серьёзно. Теперь он в инвалидном кресле.

Юй Синьнань до сих пор помнил, какими на ощупь были руки Цинь Эра в день их первой встречи, когда они пожимали друг другу руки.

— Эх, какая жалость. — Лин Шибэй сокрушённо покачала головой, на лице её отразилась

искренняя печаль. — Цинь Эр был таким красивым, и учился отлично, в своё время многим девчонкам нравился! Жаль...

Она бегло огляделась по сторонам и понизила голос:

— Жаль, что ему нравились парни, и он, спасая своего парня, получил тяжёлые травмы, не смог сдать гаокао...

— Что?! Ему нравились парни?

Юй Синьнань не сдержался и выкрикнул. Все за столом удивлённо посмотрели на него.

— Тсс, потише. — Лин Шибэй приложила указательный палец к губам и бросила Юй Синьнаню убийственный взгляд.

— У Цинь Эра... был парень?

Цянь Тулян наконец снова заговорил.

Цинь Эр же говорил ему, что они с его первой любовью не были вместе. Почему же Лин Шибэй знала о том парне и называла его парнем Цинь Эра?

— Ну, мы все так думали.

Лин Шибэй кивнула. Хотя обсуждать одноклассников за спиной было не слишком благородно, но раз уж ей удалось заинтересовать Цянь Туляна, она решила продолжить.

— Они, конечно, открыто об этом не заявляли, но всем и так было понятно, что их отношения были необычными.

Цинь Эр и Сюн Дайци оба были красивыми, и девушки частенько обсуждали их наедине. Такие намёки не могли ускользнуть от глаз юных детективов. В те времена многие девушки переживали из-за ориентации Цинь Эра!

— Если бы он не был его парнем, разве Цинь Эр стал бы рисковать жизнью ради Сюна?

Вспомнив кое-что, Лин Шибэй достала телефон, открыла список контактов, пролистала его, открыла одну карточку и показала Цянь Туляну и Юй Синьнаню.

— Вот, это Сюн Дайци, мы звали его Сюн Да.

Она ткнула пальцем в никнейм.

— Если память не изменяет, никнейм Цинь Эра был «Цинь 2»? Не знаю, менял ли он его с тех пор...

— Тогда они с этими парными никнеймами спокойно так зашли в группу класса, вы понимаете, как они выставляли свои отношения напоказ...

Всю оставшуюся часть вечера Цянь Тулян лишь рассеянно поддерживал разговор, а на последующее караоке и вовсе отказался.

Всю дорогу домой он шёл под холодным ветром, но голова его так и оставалась тяжёлой и путаной.

Оказывается, первая любовь Цинь Эра была не только глубокой, но и настолько сладкой, что о ней знали все.

Оказывается, тот самый никнейм, который Цянь Тулян находил забавным из-за контраста с образом, был парным именем Цинь Эра и его первой любви.

Уставший, он повалился на кровать, и его внезапно охватил страх перед началом учебного года.

— Лянцзай!

На первой перемене, как только Цянь Тулян с термосом в руках приблизился к Цинь Эру, Юй Синьнань влетел в класс через заднюю дверь и намертво зацепил его рукой за шею.

Цянь Тулян мгновенно подхватил чашку другой рукой, но вода была полной, и от резкого толчка несколько капель всё же выплеснулось, прямо на ветровку Цинь Эра.

— Ты что делаешь?!

Поставив термос, Цянь Тулян обернулся и бросил на Юй Синьнаня сердитый взгляд, затем полез в рюкзак за пачкой салфеток, вытащил одну и принялся вытирать Цинь Эру одежду. К счастью, ветровка была водоотталкивающей, иначе Цянь Туляну пришлось бы волноваться, не обжётся ли Цинь Эр или не простудится ли он, когда вода остынет.

— Хе-хе, прости, Цинь Эр.

Юй Синьнань развёл руками в извиняющемся жесте и отступил на шаг назад, но его взгляд так

и не отрывался от рук Цянь Туляна.

— Всё в порядке.

Цинь Эр повернул голову и ободряюще улыбнулся, встретившись взглядом с Юй Синьнанем. Он поднял левую руку, запястьем прижал тыльную сторону ладони Цянь Туляна, основанием ладони легонько надавил на его пальцы. Мягкие пальцы, разделённые ортопедической перчаткой, перекрыли кончики пальцев Цянь Туляна, едва касаясь салфетки.

— Я сам справлюсь. У Юй Синьнана, кажется, к тебе дело, иди сначала.

— О, точно, Лянцзай, дело.

Юй Синьнань быстро цыкнул пару раз и указал большим пальцем за дверь.

— Какое ещё может быть дело?

Цянь Тулян бросил на него искоса неодобрительный взгляд, сжал в ладони комок мокрой салфетки и продолжил вытирать одежду Цинь Эра. Рука Цинь Эра по-прежнему лежала поверх его руки, и, почувствовав прохладные подушечки тех пальцев, Цянь Тулян невольно сглотнул.

Проведя другой рукой по ткани и убедившись, что она почти сухая, он опустил ладонь, высвобождаясь из-под руки Цинь Эра. Сжав салфетку в тугий комок, он взмахнул рукой, и комок опал в воздухе дугу, точно угодив в мусорное ведро в углу.

Достав новую салфетку, он развернул её, схватил всё ещё застывшую в воздухе руку Цинь Эра за запястье, оттянул её ладонь чуть в сторону и расстелил салфетку на ткани куртки на его груди.

— Сам прижми, чтобы влага впиталась.

Переместив ладонь выше, он взял Цинь Эра за тыльную сторону руки, прижал его ладонь к салфетке и устроил его локоть на подлокотнике кресла.

— Пошли, потом допьёшь.

Подвинув термос поближе к внутреннему краю парты и слегка прикрыв крышку, Цянь Тулян поднялся и вышел с Юй Синьнанем через заднюю дверь.

Повернув запястье и прижав салфетку тыльной стороной ладони, Цинь Эр поднял глаза и посмотрел в окно.

Юй Синьнань снова перекинул руку через плечо Цянь Туляна и тащил его в сторону лестничной клетки.

Цянь Тулян шёл, оборачиваясь. Через коридор, через окно класса их взгляды встретились. Уголки губ Цинь Эра задорно поднялись.

— Ты так хорошо относишься к своему соседу по парте, не боишься, что он в тебя влюбится?

Затащив Цянь Туляна в лестничную клетку, Юй Синьнань наконец отпустил его.

— Не забывай, старшеклассница говорила, что ему нравятся парни.

— Чего бояться? На меня он и не посмотрит.

Цянь Тулян прислонился спиной к перилам, опустив голову, и принялся постукивать носком ботинка о ступеньку.

— Почему это не посмотрит? С чего бы? Лянцзай, ты ведь красавчик, даже Лин Шибэй в тебя с первого взгляда влюбилась!

Вспомнив, как явно на лице Лин Шибэй читалась симпатия, Юй Синьнань не удержался и с одобрением чмокнул.

— Хватит болтать ерунду! — Цянь Тулян бросил на него негодующий взгляд и снова опустил голову. — У Цинь 2 есть Сюн Да, разве он может обратить на меня внимание?

— Верно, — кивнул Юй Синьнань, перешагнул через две ступеньки, обогнул Цянь Туляна и, упёршись животом в перила, полулёг рядом с ним. — Но Лин Шибэй в тот день говорила, что Сюн Да уехал за границу.

— Ну и что? — Цянь Тулян покосился на него. — Разве нельзя любить на расстоянии? Они даже парные имена не поменяли!

Юй Синьнань, подперев голову рукой и опершись локтем о перила, молча кивнул.

— Ты позвал меня только ради этого?

Цянь Тулян поднял левую ногу и коленом толкнул Юй Синьнаня по голени.

— Ай! — Юй Синьнань схватился за ногу и спрыгнул со ступеньки. — Чуть не забыл! Я хотел с тобой посоветоваться насчёт школьных соревнований. У вас в классе уже объявляли? Наш

классный руководитель сказал, что они через две недели.

— Ещё нет.

Первый урок был биологией, и сегодня классный руководитель ещё не появился.

— Что будешь выбирать? Как обычно, ты — тысячу, я — полторы?

<http://bllate.org/book/15550/1376392>